

АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

С. Ю. Макаров*

Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного процесса цифровизации адвокатуры в России применительно к такому институту, как адвокатский запрос. Предусмотренная действующим законодательством Российской Федерации об адвокатуре электронизация адвокатского запроса рассматривается как часть процесса цифровизации адвокатуры в целом в рамках утвержденной Правительством РФ программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В свете этого автором указаны существующие в настоящее время проблемы, препятствующие эффективному проведению электронизации адвокатского запроса, которая способствовала бы повышению эффективности оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи всем заинтересованным лицам, обращающимся к ним за подобной помощью. При этом обозначены проблемы, связанные как с самими адвокатами, так и с органами и организациями, являющимися адресатами адвокатских запросов, и предложены пути преодоления этих проблем — во исполнение конституционного положения об обеспечении квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: цифровизация, адвокатура, адвокатский запрос, электронизация адвокатского запроса.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.120-125

Цифровизация юридической сферы представляется одним из самых актуальных вопросов в настоящее время. Очевидно, что в данном случае совпали насущные потребности самой юридической сферы и весьма сво-

евременные решения Российской государства в лице Правительства РФ, принявшего программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную распоряжением Правительства России от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170.

© Макаров С. Ю., 2019

* Макаров Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат Адвокатской палаты Московской области, советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
makarov.msal@gmail.com

Не подлежит сомнению, что фронтальное внедрение цифровизации исключительно важно для модернизации экономики России, и соответствующее юридическое сопровождение однозначно необходимо для обеспечения проведения процессов цифровизации, поэтому цифровизация юридической сферы должна не просто сопутствовать цифровизации экономической сферы, а должна предшествовать ей.

Поэтому исключительно ценно то, что цифровизация юридической сферы уже обсуждается и начинается, причем соответствующие разработки ведутся весьма многогранно и разнопланово.

При этом весьма положительно, что в настоящий момент процессы цифровизации еще не сталкиваются с какими-либо серьезными проблемами, что дает возможность заранее предположить возникновение подобных проблемных аспектов и наметить пути их преодоления.

Не является исключением сфера адвокатуры России. Можно отметить, что огромная работа в этом направлении уже проведена Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) и некоторые элементы цифровизации уже введены в повседневную практику адвокатской деятельности и организации адвокатуры России. В частности, с 2017 г. ФПА РФ проводит обучающие вебинары для адвокатов, участие в которых засчитывается в количество часов повышения профессионального уровня, которое является обязанностью для всех адвокатов России в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² (далее — Закон об адвокатуре).

Исключительно важным элементом является настоятельно организуемая и вводимая в действие по инициативе ФПА России система автоматического распределения между адвокатами поручений на осуществление защиты по назначению органов дознания, органов пред-

варительного следствия и суда, создаваемая на уровне субъектов Российской Федерации (и к настоящему времени введенная практически во всех субъектах Российской Федерации). Эта система имеет важнейшее значение, одновременно и юридическое, и социальное, а следовательно, она государственно значимая.

В связи с изложенным представляется справедливым утверждение П. Е. Коротковой о том, что «компьютерные технологии постепенно входят во все сферы нашей жизни, и адвокатская деятельность — не исключение, поэтому в настоящее время необходимо прикладывать все усилия с целью развития корпоративной цифровой экосистемы адвокатуры как части цифровой экономики Российской Федерации»³.

В то же время обоснованно утверждение С. И. Володиной и С. Н. Гаврилова о том, что «общее состояние информационного поля адвокатской корпорации возможно охарактеризовать как “лоскутная информатизация” без унификации подходов, с разным пониманием информационных потребностей, неодинаковым фактическим уровнем технологической “продвинутости”, с многообразием программных продуктов при отсутствии системной интеграции объектов информационного взаимодействия посредством IT-ресурсов на общероссийском уровне»⁴.

В свете всего сказанного можно отметить, что в качестве задач современной отечественной адвокатуры должны выступать как оказание юридической помощи всем заинтересованным лицам, вынужденным приспосабливаться к изменяющимся условиям, так и — одновременно — осовременивание работы самой адвокатуры, точно так же вынужденной приспособливаться к процессу цифровизации социально-экономической жизни российского государства и общества.

Это тем более важно, что в адвокатуре России есть предпосылки для разработки и внедрения иных процессов цифровизации.

---

² Российская газета. 05.06.2002. № 100.

³ Короткова П. Е. К вопросу об унификации процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 29.

⁴ Гаврилов С. Н., Володина С. И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 8.

Одну из таких предпосылок, заложенных в действующем законодательстве Российской Федерации об адвокатуре, представляет собой институт адвокатского запроса, до настоящего времени являющийся весьма действенным инструментом, способствующим повышению эффективности оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи заинтересованным лицам, обращающимся к ним за такой помощью.

В отношении данного статусного права представляется весьма справедливым утверждение о том, что «из всех статусных прав, предусмотренных ныне в п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, право получения информации с помощью адвокатского запроса является самым старинным, предусмотренным в законодательстве нашей страны и, соответственно, используемым адвокатами еще с советского периода нашей истории. Однако никогда ранее ни советское законодательство, ни российское законодательство, предусматривая это право само по себе, не регулировали детали его применения адвокатами. И лишь в 2016 г., с приятием этому статусному праву нововведенной ст. 6.1 Закона об адвокатуре более четкого законодательного регулирования, государство обратило внимание на обстоятельства применения адвокатами этого статусного права»⁵.

Право адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов является одним из статусных прав адвокатов, закрепленных в п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре. Согласно пп. 1 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат вправе «собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном ст. 6.1 настоящего Федерального закона. Указанные органы и организации в уста-

новленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии».

В пункте 1 ст. 6.1 Закона об адвокатуре дано определение адвокатского запроса: «Адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее — адвокатский запрос)». Следовательно, обобщая, можно зафиксировать, что адвокатский запрос — это официальное обращение адвоката к уполномоченным адресатам о предоставлении информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи.

Важное правило установлено в п. 3 ст. 6.1 Закона об адвокатуре: «Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти». Данные требования установлены приказом Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса»⁶ (далее — Требования).

Применительно к теме настоящей статьи важнейшим из предусмотренных требований является положение п. 2 Требований, согласно которому «адвокатский запрос оформляется на бумажном носителе и (или) в электронной форме». Таким образом, изначально предполагается равноприменимость в повседневной практике обеих форм, в которых адвокат может оформить и направить адвокатский запрос в рамках оказания юридической помощи, — бумажной и электронной.

⁵ Макаров С. Ю. К проблеме законодательного и корпоративного регулирования института адвокатского запроса // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. М. : РГ-Пресс, 2018. Ч. 3.

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 23.12.2016.

К слову, это дает основания для утверждения о начале процесса **электронизации адвокатского запроса**. Нельзя не отметить, что данный процесс чрезвычайно важен, поскольку делает рассматриваемое статусное право более применимым в юридической сфере, так как адвокатский запрос становится более эффективным инструментом в повседневной адвокатской практике по оказанию квалифицированной юридической помощи.

В пункте 4 Требований установлено, что «при оформлении адвокатского запроса в электронной форме он должен отвечать требованиям, предъявляемым к электронному документообороту с использованием квалифицированной электронной подписи». Соответственно, предполагается, что адвокаты, имеющие намерение направлять адвокатские запросы по делам, находящимся в их производстве, в установленном законом порядке получат (оформят) квалифицированную электронную цифровую подпись (КЭЦП); представляется, что с течением времени (причем весьма непродолжительного) получение КЭЦП можно будет рассматривать как своеобразную обязанность российских адвокатов, с тем чтобы они не упускали предоставляемые им действующим законодательством России возможности по эффективному оказанию квалифицированной юридической помощи всем обращающимся к ним заинтересованным лицам.

Однако необходимость получения (оформления) адвокатами КЭЦП является наиболее легко преодолимой проблемой, возникающей при применении рассматриваемого статусного права в электронном формате. Более серьезными представляются иные проблемы.

Согласно п. 8 Требований «адвокатский запрос в электронной форме может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в общественные объединения и иные организации — при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме». Таким образом, для эффективного применения рассматриваемого статусного права органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации, в сво-

ей совокупности являющиеся в соответствии с Законом об адвокатуре адресатами адвокатских запросов, обязанными отвечать на них, должны иметь одновременно организационную и техническую возможность для рассмотрения адвокатских запросов в электронной форме. Представляется, что для этого необходимо одновременное наличие следующих отдельных возможностей:

- принимать адвокатские запросы в электронной форме;
- рассматривать адвокатские запросы, поступившие в электронной форме, на предмет наличия запрошенных адвокатами сведений и документов и возможности предоставления их адвокатам в электронной форме;
- готовить ответы на адвокатские запросы, поступившие в электронной форме, также в электронной форме;
- в электронной форме отвечать на адвокатские запросы, либо предоставляя адвокатам запрошенные ими в интересах доверителей сведения и документы, либо отказывая в предоставлении запрошенных сведений и документов по основаниям, предусмотренным в п. 4 ст. 6.1 Закона об адвокатуре.

Указанные возможности будут наличествовать, если адвокатура как система, как правовой институт будет подключена к общегосударственной системе межведомственного электронного взаимодействия, как минимум — к системе правоохранительных органов. Однако считаю необходимым отметить, что представляется весьма целесообразным подключение адвокатуры к общегосударственной системе межведомственного электронного взаимодействия во всех сферах, поскольку есть вероятность того, что информация, требуемая адвокату для оказания квалифицированной юридической помощи, может находиться в различных сферах (то есть в различных органах государственной власти и органах местного самоуправления).

В настоящее время подобного включения адвокатуры нет. Казалось бы, для адвокатуры это не вопрос ее существования, а лишь дань времени, но в современных условиях это не только вопрос уровня корпоративного развития (зрелости) корпорации, но и возможность

быть эффективным правозащитным институтом гражданского общества⁷.

В связи с этим справедливо утверждение о том, что в настоящее время возможность применения рассматриваемого статусного права посредством направления адвокатского запроса в электронной форме фактически ограничена.

Однако данная ограниченность ни в коем случае не означает того, что адвокатура должна отступать и снижать темпы цифровизации как организации адвокатской деятельности, так и организации адвокатуры. Напротив, необходимо показывать как высокий уровень цифровизации всех производственных процессов в рамках адвокатской деятельности, так и готовность интегрироваться в сферу цифровизации всей юридической сферы. В частности, можно сформулировать тезис о том, что при наличии соответствующей возможности российские адвокаты должны направлять адвокатские запросы одновременно и в бумажной, и в электронной форме, демонстрируя реальную готовность уча-

стия в системе электронного документооборота (даже если упомянутые выше в статье адресаты адвокатских запросов окажутся не готовы к участию в ней) и в то же время — достигнутый высокий уровень электронизации института адвокатского запроса.

И тогда окажется не требующей доказательств необходимость синхронизации процессов цифровизации адвокатуры и цифровизации всей юридической сферы в целом, поскольку этого требует Конституция России, закрепляя в ст. 48 право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, оказание которой является предназначением адвокатуры. И для того, чтобы эта помощь во исполнение конституционного положения была наиболее эффективна, адвокатура (сообщество адвокатов), и уполномоченные органы и организации, с которыми адвокаты взаимодействуют, должны в равной степени обеспечивать соответствие адвокатской деятельности всем самым современным требованиям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаврилов С. Н., Володина С. И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. — 2019. — № 1.
2. Короткова П. Е. К вопросу об унификации процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // Адвокатская практика. — 2019. — № 1.
3. Макаров С. Ю. К проблеме законодательного и корпоративного регулирования института адвокатского запроса // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. — Ч. 3. — М. : РГ-Пресс, 2018.

Материал поступил в редакцию 20 апреля 2019 г.

---

⁷ Гаврилов С. Н., Володина С. И. Указ. соч. С. 13.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF LAWYER'S STATUS RIGHT TO RECEIVE INFORMATION VIA LAWYER REQUESTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION⁸

Sergey Yu. Makarov, Cand. of Sci. (Law), Docent, Deputy Head of the Advocacy Department of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Lawyer of the Moscow Region Bar Association, Adviser of the Russian Federal Bar Association
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993
makarov.msal@gmail.com

Abstract. The paper investigates the process of digitalization of the modern legal profession in Russia in relation to such institute as a lawyer request. Stipulated by the current legislation of the Russian Federation on the Legal Profession, electronification of a lawyer request is considered as part of the process of digitization of the legal profession as a whole within the framework of the Russian government program "Digital Russian economy". The author lists the currently existing problems hindering the efficient conduct of electronification of a lawyer request, which would help to improve the effectiveness of lawyer's qualified legal assistance to all interested parties, referring to them for such assistance. At the same time, the author identifies the problems associated with both the lawyers themselves and with bodies and organizations that are recipients of lawyer requests and suggests ways to overcome these problems — in pursuance of the constitutional provision providing qualified legal assistance.

Keywords: digitization, legal, lawyer request, electronification of a lawyer request.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gavrilov S. N., Volodina S. I. Informatizaciya rossijskoj advokatury: slozhivshayasya situaciya, zadachi i bar'ery // Advokatskaya praktika. — 2019. — № 1.
2. Korotkova P. E. K voprosu ob unifikacii procedure sdachi kvalifikacionnogo ekzamena na prisvoenie statusa advokata // Advokatskaya praktika. — 2019. — № 1.
3. Makarov S. Yu. K probleme zakonodatel'nogo i korporativnogo regulirovaniya instituta advokatskogo zaprosa // Sovremennoe rossijskoe pravo: vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki. Moskovskaya yuridicheskaya nedelya. XIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) : materialy konferencii : v 3 ch. — Ch. 3. — M. : RG-Press, 2018.

---

⁸ The study was supported by RFBR, Project No. 18-29-16170.